

ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье с учетом современного представления о природе прямых иностранных инвестиций (ПИИ) проводится системный теоретический анализ воздействия результатов региональной экономической интеграции на привлечение внутри- и внерегиональных ПИИ. Делается вывод о преимущественно положительном влиянии заключения региональных интеграционных соглашений на приток ПИИ в интегрируемый регион.

The article using the modern concept of the origin of foreign direct investment (FDI) provides the system theoretical analysis of the influence of regional economic integration on intra- and extra-regional FDI. The article concludes that entering into regional integration agreements mostly has a positive impact on FDI inflows into the integrated region.

Одной из тенденций развития современной мировой экономики являются активно протекающие в ней интеграционные процессы. По данным ВТО, на конец 2008 г. в мире насчитывалось 230 действующих региональных торговых соглашений, что без малого в 5 раз превышает их количество в начале 1990-х гг. [1]. Иными словами, мы можем говорить о существовании в настоящее время около 230 региональных экономических группировок, которые находятся на той или иной стадии (включая подготовительную, к которой относятся преференциальные торговые соглашения) интеграционного процесса. Начальной стадией этого процесса является заключение соглашений о создании зоны свободной торговли (предполагающих устранение интегрирующимися государствами тарифных и иных барьеров в их взаимной торговле), которые наряду с соглашениями об образовании таможенного союза, общего рынка, экономического и валютного союза, а также полной экономической и политической интеграции рассматриваются нами в качестве региональных интеграционных соглашений (РИС).

Заключение РИС продиктовано желанием стран–участниц этих соглашений получить определенные экономические выгоды от интеграции, соз-

---

Турлай Иван Сергеевич – сотрудник Министерства иностранных дел Республики Беларусь, аспирант кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ.

дать благоприятные условия для развития их промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг [2, с. 363–365]. Свою значимую роль в данном деле должны сыграть прямые иностранные инвестиции, рост объемов которых в результате создания интеграционной группировки и ожидают ее члены. В этой связи актуальность приобретает вопрос изучения взаимосвязи между региональной экономической интеграцией и ПИИ, т. е. того, как влияет заключение РИС на приток внутри- и внерегиональных инвестиций. Следует отметить, что в отечественной литературе данная проблематика не получила должного освещения, и для того, чтобы восполнить указанный пробел, в настоящей статье мы постараемся систематизировать теоретические положения всех основных зарубежных исследований в данной области (работ М. Бломстрема, А. Кокко, Д. Медведева, Д. В. те Вельде, М. Фанбулле и др.), с учетом разработанного нами интегрированного подхода, формирующего современное понимание сущности ПИИ1.

Для выполнения поставленной цели нами будут рассмотрены основные результаты заключения РИС, соответствующие разделам настоящей статьи, и их влияние на приток ПИИ, а в заключении подведены итоги проведенного теоретического анализа.

Выработка общих инвестиционных положений интегрирующихся государств. Большинство РИС предполагают выработку их членами общих инвестиционных положений, т. е. мер, формирующих в рамках интегрируемого региона единый правовой режим осуществления, регулирования, защиты и стимулирования иностранных инвестиций.

Эти положения включают в себя:

1) определение права входа – обеспечения недискриминационного режима (т. е. национального режима (НР) или режима наибольшего благоприятствования (РНБ) с возможными исключениями) на прединвестиционной и инвестиционной стадиях осуществления инвестиционного проекта;

2) обеспечение недискриминационного режима на постинвестиционной стадии осуществления инвестиционного проекта;

3) защита от возможной экспроприации, национализации или иной формы утраты иностранной собственности; обеспечение беспрепятственного перевода прибыли и других видов доходов за рубеж (за исключением чрезвычайных ситуаций); введение «дедушкиной оговорки» для защиты инвестора при принятии в будущем законодательных актов, ухудшающих его положение; положения, касающиеся возможных ограничений (или отсутствия таковых) на долю зарубежной собственности или контроля над деятельностью компании (т. е. на долю в уставном капитале фирмы), на долю местного компонента в стоимости готовой продукции, на привлечение иностранной рабочей силы для реализации инвестиционных про-

ектов и т. п. положения, определяющие правовой режим регулирования и защиты иностранных инвестиций;

4) определение порядка разрешения инвестиционных споров между государствами—членами РИС, а также между инвестором и принимающим государством (путем проведения переговоров, обращения в арбитражный суд или Международный центр по разрешению инвестиционных споров);

5) определение средств стимулирования иностранных инвестиций (подразделяемых по классификации ЮНКТАД на финансовые, фискальные и прочие), разработка программ поддержки инвестиций; предусмотрение асимметричности в условиях допуска инвестиций на зарубежный рынок (как правило, в пользу развивающихся стран—членов РИС), гармонизации инвестиционной политики интегрирующихся государств, дальнейшей ее либерализации [3, с. 9–18; 4, с. 105–112].

Очевидно, что перечисленные инвестиционные положения (за исключением ограничительных мер в отношении иностранных инвестиций), совершенствуя инвестиционный климат в рамках интеграционной группировки, призваны тем самым содействовать росту ПИИ, привлекаемых странами—членами РИС. При этом объем новых ПИИ будет зависеть в данном случае как от степени либерализации правового инвестиционного режима, так и от степени эффективности, с которой рассматриваемые инвестиционные положения применяются [5, с. 4].

Выработка общих правил в отношении торговли. Устранение тарифных барьеров во взаимной торговле. Одним из основных результатов заключения РИС является устранение интегрирующимися странами таможенных пошлин, налогов и сборов во взаимной торговле, или, иными словами, отказ от применения тарифных инструментов в торговой политике по отношению к странам-партнерам.

Воздействие либерализации взаимной торговли на приток ПИИ в страны—члены РИС будет зависеть, во-первых, от мотивов прямого иностранного инвестирования, которые определяют наличие четырех разновидностей ПИИ (горизонтальные, вертикальные, экспортноплатформенные и комплексные ПИИ), а во-вторых, от того, являются ли привлекаемые инвестиции внутрирегиональными (т. е. исходящими от стран—участниц интеграционного соглашения) или внерегиональными.

Допустим, что некоторые две страны состоят в интеграционной группировке, и следовательно, их взаимные инвестиции являются внутрирегиональными, а третья страна не является членом данной группировки, и значит ее ПИИ, направляемые в какую-либо из этих двух стран, будут рассматриваться как внерегиональные. Рассмотрим далее то, как повлияет устранение тарифных барьеров между странами—участницами РИС на приток внутрирегиональных инвестиций.

Применительно к горизонтальным (рыночноориентированным, тарифоперескакивающим) инвестициям либерализация взаимной торговли будет означать устранение мотивов к их осуществлению, что приведет к сокращению объема таких инвестиций или даже вызовет репатриацию иностранных активов [6, с. 5]. Более того, в связи с тем, что для фирмы-инвестора зарубежные и внутренние инвестиции являются взаимозаменяемыми (что связано с ограниченностью доступа к капиталу), то уменьшение внутривнутрирегиональных горизонтальных инвестиций, при прочих равных условиях, будет способствовать снижению стоимости капитала за пределами региона и, следовательно, оттоку инвестиций из интеграционной группировки [7, с. 3–4, 30].

В отношении же вертикальных (ресурсоориентированных) инвестиций ликвидация тарифных барьеров будет способствовать организации международного внутрифирменного разделения труда с учетом сравнительных преимуществ стран-участниц РИС (при этом промежуточная продукция из одной страны будет беспрепятственно направляться в другую страну для дальнейшей переработки), что обусловит увеличение объема данной разновидности инвестиций [8, с. 7–8].

Теперь проанализируем то, как скажется либерализация взаимной торговли двух интегрирующихся государств на объемах внерегиональных инвестиций, поступающих из третьей страны. Для начала необходимо отметить, что устранение тарифных барьеров между двумя странами-участницами интеграции будет содействовать росту взаимной торговли между ними (или, иными словами, вызовет эффект «создания торговли») и одновременно поспособствует сокращению удельного веса третьей страны во внешней торговле (т. е. «отклонению торговли»). В результате для того, чтобы сохранить свою долю на интегрированном рынке, фирмы третьей страны станут обслуживать его, организовывая там свои производства. Это будет означать увеличение объемов горизонтальных ПИИ, поступающих в регион извне (такие инвестиции получили название «защитных»). Тем самым эффект «отклонения торговли» будет скомпенсирован эффектом «создания инвестиций» [6, с. 6; 9, с. 250].

С другой стороны, в связи с возникновением эффекта «создания торговли» в интеграционной группировке внерегиональному иностранному инвестору будет выгоднее размещать свое производственное предприятие не в каждой, а в какой-либо одной из стран группировки, обладающей наибольшими сравнительными преимуществами, а вторую страну обслуживать путем экспорта выпущенной на этом предприятии продукции. Тем самым «создание торговли» в государствах-участниках РИС приведет к эффекту «отклонения инвестиций» в каком-либо одном из них. Иными

словами, регион, рассматриваемый в целом, станет привлекательным для экспортно-платформенных ПИИ, которые, однако, будут направляться только в одну из стран-членов РИС, что выразится в возникновении на ее территории новых производств или вложении дополнительных инвестиций в уже функционирующие за счет отказа иностранного инвестора от создания своих предприятий или путем закрытия уже действующих производств во второй из стран (описываемые инвестиции получили название «реорганизационных») [6, с. 6; 9, с. 251–252; 10, с. 13].

Что же касается воздействия либерализации взаимной торговли интегрирующихся государств на объемы поступлений внерегиональных вертикальных инвестиций, то она будет играть свою положительную роль в деле организации иностранным инвестором из третьей страны международного внутрифирменного разделения труда на территории стран-участниц РИС, учитывающего сравнительные преимущества этих государств и использующего возможность беспрепятственного перемещения промежуточной продукции из одного государства в другое для ее дальнейшей переработки. Очевидно, что в данном случае речь будет идти о не просто вертикальных, а о комплексно-вертикальных (комплексных) ПИИ, рост поступлений которых и является одним из главных последствий заключения РИС [8, с. 9; 10, с. 13–14].

Подытожив все вышесказанное, можно отметить, что в целом устранение тарифных барьеров во взаимной торговле стран-участниц РИС будет содействовать увеличению объема внерегиональных инвестиций, направляемых в интеграционную группировку, а также росту внутрирегиональных вертикальных инвестиций. Вместе с тем либерализация взаимной торговли в рассматриваемых государствах приведет к сокращению притока внутрирегиональных горизонтальных ПИИ или даже вызовет репатриацию иностранных активов и отток инвестиций из интегрируемого региона. Таким образом, чистая величина инвестиционного эффекта в результате устранения тарифных барьеров между странами-членами РИС будет зависеть от того, насколько значимой для этих стран явилась либерализация взаимной торговли, чтобы сделать функционирование предприятий с внутрирегиональными горизонтальными ПИИ в их экономиках невыгодным и содействовать привлечению внутрирегиональных вертикальных и внерегиональных ПИИ.

Устранение нетарифных барьеров во взаимной торговле. Помимо устранения интегрирующимися странами таможенных пошлин, налогов и сборов в торговле друг с другом, РИС зачастую предусматривают и принятие их членами мер касательно нетарифного регулирования взаимных торговых отношений.

Эти меры, как правило, подразумевают:

1) отмену количественных ограничений в торговле между странами интеграционной группировки (квотирования, лицензирования, «добровольных» ограничений);

2) отказ от взаимного использования методов скрытого протекционизма (осуществления государственных закупок отечественных товаров и введения внутренних налогов и сборов по отношению к импортным, установления требований о содержании местных компонентов, субсидирования и кредитования экспортеров), в том числе отмену технических барьеров, вводимых для защиты отечественных производителей, что предполагает согласование (гармонизацию) национальных стандартов интегрирующихся государств, санитарно-гигиенических норм и т. п. [2, с. 199–200; 10, с. 17].

Несложно определить, что ликвидация количественных барьеров и отказ от применения мер скрытого протекционизма (за исключением мер поддержки экспортеров) странами-членами РИС будет воздействовать на приток ПИИ в интеграционную группировку таким же образом, как и в случае отмены тарифных ограничений между ними. Что же касается отказа от использования финансовых механизмов стимулирования экспорта (в том числе и демпинговых), то, вполне естественно, данная мера не будет способствовать привлечению экспортно-платформенных, вертикальных и комплексно-вертикальных ПИИ в страны интегрируемого региона.

Таким образом, устранение нетарифных барьеров во взаимной торговле стран – участниц РИС, как, впрочем, и отказ от использования тарифных инструментов торговой политики по отношению друг к другу, является мерой, призванной содействовать созданию единых, равных условий для конкуренции в интегрируемом регионе, и тем самым в значительной степени влияющей на приток ПИИ (как происходящих извне, так и из самой интеграционной группировки).

Введение единых правил определения страны происхождения товара. Единые правила определения страны происхождения («гражданства») товара устанавливаются в рамках интеграционной группировки для выяснения того, из какой страны происходит импортируемый ее странами-членами товар и может ли он расцениваться как товар, произведенный внутри данной группировки и, следовательно, рассчитывать на неприменение к нему тарифных и нетарифных инструментов торговой политики [11].

Анализируя влияние правил о происхождении товара на объемы привлекаемых инвестиций, следует отметить, что, с одной стороны, чем более строгими являются данные правила, тем более очевидна необходимость

иностранный инвестор в размещении всех циклов своего производственного процесса в интегрируемом регионе (речь идет главным образом о горизонтальных (экспортно-платформенных) и комплексно-вертикальных ПИИ). При этом инвестиционная активность будет в определенной степени зависеть от того, насколько четко сформулированы рассматриваемые правила, обеспечивают ли они предсказуемость возможности использования существующего между странами–членами РИС торгового режима.

Вместе с тем весьма строгие правила определения страны происхождения товара могут привести к тому, что вместо организации затратных импортозамещающих производств инвестору будет экономически выгоднее экспортировать свою продукцию, пусть и с применением к ней тех или иных инструментов торговой политики [10, с. 16–17; 12].

В заключении рассмотрения роли единых принципов регулирования торговли, выработанных в рамках интеграционной группировки, в деле привлечения ПИИ в страны–участницы РИС, следует подчеркнуть важность анализа того, как эти принципы влияют не просто на ПИИ, взятые в целом, а на их конкретные разновидности. Данное обстоятельство и обуславливает неоднозначность инвестиционного результата от установления интегрирующимися государствами общих правил в отношении торговли.

Повышение предсказуемости инвестиционного климата в регионе. Выработка общих принципов регулирования торговли и инвестиций, применяемых во всех странах–членах РИС, гарантирует тем самым большую стабильность и предсказуемость инвестиционного климата, что защищает иностранного инвестора от некоммерческих рисков и, как результат, создает условия для роста объемов ПИИ в регионе [6, с. 9].

Проведение совместных мероприятий, направленных на поощрение движения инвестиций в странах региона.

Региональная интеграция, как правило, предполагает учреждение рабочих органов формируемой группировки, координирующих деятельность ее стран-членов, включая и работу по содействию производственной кооперации в регионе, распространению информации о его инвестиционном потенциале, развитию инфраструктуры, созданию новых производств, организации совместного финансирования проектов и т. д. Это означает, что страны–участницы интеграции способны привлекать ПИИ не только в связи с выработкой общих принципов регулирования торговли и инвестиций, но и благодаря собственным усилиям по поощрению движения капиталовложений в регионе [10, с. 20, 22].

Введение единой валюты. Одной из самых развитых форм региональной интеграции является образование валютного союза, который предпо-

лагает создание единой региональной валютной системы, согласование и становление валютно-кредитной, скоординированной макроэкономической политики интегрирующихся государств, что содействует уменьшению валютных рисков и снижению транзакционных издержек в регионе, обеспечивает большую устойчивость интегрированного пространства к внешним воздействиям и, следовательно, повышает его инвестиционную привлекательность [10, с. 22].

Динамические результаты заключения региональных интеграционных соглашений. Помимо проанализированных выше статических результатов интеграции, которые влияют на приток ПИИ сразу же после создания интеграционной группировки, существуют и динамические результаты заключения РИС, которые проявляются по мере того, как интеграция набирает силу [2, с. 378]. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Увеличение размеров рынка и фирм, присутствующих на нем.

Возникновение в результате интеграции более емкого рынка позволит фирмам, присутствующим на нем, получить экономию и, следовательно, дополнительные доходы от роста масштабов производства. Увеличению размеров фирм будет содействовать также их объединение (осуществляемое в форме стратегических альянсов, слияний и приобретений) с бывшими конкурентами для удержания своих позиций на расширившемся и поэтому ставшем более конкурентным рынке. В любом случае формирование больших компаний будет означать повышение ими расходов на НИОКР и маркетинговую деятельность, что приведет к созданию новых нематериальных активов и, значит, будет способствовать новым ПИИ в регионе (такие инвестиции получили название «рационализаторских») [5, с. 7–8; 9, с. 253].

Повышение темпов экономического роста интегрируемого региона.

Взаимосвязь между региональной интеграцией и экономическим ростом может быть обоснована исходя из следующих положений:

1) региональная интеграция, содействуя эффекту создания торговли в странах–членах РИС, тем самым повышает их благосостояние, т. е. приводит к росту экономик интегрирующихся государств;

2) региональная интеграция повышает экономическую эффективность в странах–членах РИС благодаря усилению конкуренции, более эффективному размещению ресурсов, углублению специализации, использованию эффекта масштаба, распространению передовой технологии (во многом этому способствуют привлекаемые в регион ПИИ), что содействует экономическому росту в интеграционной группировке;

3) увеличение притока ПИИ в результате заключения РИС (по причинам, рассматриваемым в настоящей статье) приводит к повышению темпов экономического роста интегрируемого региона, что, в свою очередь, ведет к увеличению внутреннего спроса и новым ПИИ и т. д.

Таким образом, наличие тесной взаимосвязи между региональной интеграцией и ростом экономики, с одной стороны, и между экономическим ростом и увеличением объема инвестиций, с другой, позволяет говорить о том, что заключение РИС будет содействовать привлечению ПИИ, реагирующих на растущий в регионе спрос, т. е. преимущественно горизонтальных и экспортноплатформенных ПИИ (описываемые инвестиции получили название «наступательных») [5, с. 8–10; 6, с. 11–13; 9, с. 251–252].

Усиление конкуренции между фирмами региона. Влияние возросшей конкуренции в результате заключения РИС (снятия торговых ограничений, увеличения размеров рынка) на приток ПИИ в интеграционную группировку неоднозначно. С одной стороны, рост внутрорегиональной конкуренции снизит возможности для привлечения в страны–члены РИС иностранных инвестиций, нацеленных на доступ к интегрированному рынку (горизонтальных и экспортноплатформенных ПИИ), или даже поспособствует прекращению деятельности функционирующих в государствах–участниках интеграции компаний с иностранным капиталом [13, с. 22–23].

Вместе с тем, как уже было отмечено ранее, для удержания своих позиций на рынке региона зарубежные фирмы предпримут попытки объединиться со своими бывшими конкурентами, что приведет к образованию крупных компаний, функционирующих на нем, а значит, и связанных с их деятельностью новых ПИИ. Более того, возросшая конкуренция между производителями стран–участниц РИС будет сдерживать рост цен, приведет к улучшению качества производимых в регионе товаров (что повлияет на рост объемов вертикальных и комплексных ПИИ, мотивированных получением доступа к дешевым ресурсам) и в целом повысит эффективность интегрированных экономик, будет содействовать их росту, способствующему увеличению притока ПИИ [2, с. 378; 5, с. 7; 10, с. 21].

Таким образом, несмотря на существование разных подходов к анализу влияния возросшей конкуренции в регионе на приток иностранных инвестиций, неоспорима ее важность как результата заключения РИС, в том числе и в случае обращения к рассмотрению конкуренции между странами–участницами интеграции за привлечение ПИИ, речь о которой пойдет далее.

Усиление конкуренции между странами региона за привлечение ПИИ. Как уже отмечалось ранее, иностранный инвестор, делая выбор в пользу той или иной страны–члена РИС в качестве места размещения

инвестиций, исходит из соображений минимизации своих издержек, связанных с созданием и функционированием производственного предприятия в принимающем эти инвестиции государстве. При этом учитываются такие факторы, как размер целевого рынка инвестирования, наличие эффектов агломерации (скопления производственной деятельности) в регионе, особенности внешнеторгового регулирования в отношении страны инвестора (в случае, если интегрирующимися странами не образован таможенный союз), уровень бюрократизации, простота и четкость административных процедур, предсказуемость и эффективность правовой и институциональной среды, качество инфраструктуры и т. п. факторы, которые будут способствовать неравномерному распределению ПИИ в рамках интеграционной группировки. Последнее обстоятельство может стать причиной усиления конкуренции между странами–участницами РИС за привлечение иностранных инвестиций, столкновения их интересов, в результате чего некоторые из них не получают ожидаемых от интеграции выгод. Это приведет к замедлению или даже некоторому свертыванию интеграционных процессов, что, естественно, не будет содействовать притоку новых ПИИ в регион [8, с. 9–10; 10, с. 21–22].

Таким образом, инвестиционный эффект от заключения РИС может быть незначительным для стран региона, обладающих наименьшими сравнительными преимуществами. Однако в целом в долгосрочной перспективе создание интеграционной группировки, становящейся привлекательным для инвестора рынком (за счет возможности использования фирмами преимуществ экономики масштаба и расширения объемов своих операций, повышения экономической эффективности и увеличения темпов роста в регионе), будет положительно сказываться на притоке внутрирегиональных и внерегиональных ПИИ, что в конечном счете и является главным динамическим результатом интеграции в отношении иностранных инвестиций.

Подытожив статические и динамические результаты заключения РИС, следует отметить, что в целом они призваны содействовать созданию объединенного, расширенного рынка интегрирующихся государств, обладающего предсказуемым и привлекательным инвестиционным климатом. В этой связи, несмотря на неоднозначность инвестиционного результата от установления странами–членами РИС общих правил в отношении торговли, все же можно говорить о преимущественно положительном влиянии региональной интеграции на привлечение внутри- и внерегиональных ПИИ, которые, тем не менее, будут распределяться в рамках интеграционной группировки неравномерно, в зависимости от сравнительных преимуществ целевых стран инвестирования.

Проведенный теоретический анализ воздействия региональной экономической интеграции на приток прямых иностранных инвестиций может служить в качестве обоснования эмпирических данных в исследуемой области и построения на их основе эконометрических моделей, отражающих взаимосвязь между результатами заключения РИС и объемами привлекаемых ПИИ.

Литература

1. WTO. Regional Trade Agreements: Facts and figures [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/regfac_e.htm – Date of access: 15.06.2009.
2. Киреев, А. П. Международная экономика: в 2 ч. – М.: Международные отношения, 2002. – Ч. 1: Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства / А. П. Киреев. – 2002. – 416 с.
3. Leshner, M. Analysis of the Economic Impact of Investment Provisions in Regional Trade Agreements / M. Leshner, S. Miroudot // OECD Trade Policy Working Papers. – № 36. – P. 1–63.
4. Костюнина, Г. М. Международная практика регулирования иностранных инвестиций: учеб. пособие / Г. М. Костюнина, Н. Н. Ливенцев. – М.: Анкил, 2001. – 128 с.
5. Medvedev, D. Beyond Trade. The Impact of Preferential Trade Agreements on Foreign Direct Investment Inflows / D. Medvedev. – Washington, DC: The World Bank, 2006. – 63 p.
6. Blomström, M. Regional Integration and Foreign Direct Investment: A Conceptual Framework and Three Cases / M. Blomström, A. Kokko. – Washington, DC: The World Bank, 1997. – 46 p.
7. Stevens, G. V. G. Interactions between Domestic and Foreign Investment // International Finance Discussion Papers / G. V. G. Stevens, R. E. Lipsey. – 1988. – 1 329. – P. 1–30.
8. Yeyati, L. Regional Integration and the Location of FDI / L. Yeyati, E. Stein, C. Daude. – Inter-American Development Bank, 2002. – 33 p.
9. Yannopoulos, G. N. Foreign Direct Investment and European Integration: the Evidence from the formative Years of the European Community / G. N. Yannopoulos // Journal of Common Market Studies. – 1990. – 1 28. – P. 235–259.
10. Velde, D. W. te. Investment related provisions in regional trade agreements / D. W. te Velde, M. Fahnbulleh. – London: Overseas Development Institute, 2003. – 85 p.
11. Щеглов, А. Определение страны происхождения товара / А. Щеглов // Таможенное обозрение [Электронный ресурс]. – 2008. – № 1. – Режим доступа: http://www.c-rv.ru/jurnal.php?topic=Arhiv_TO/1_2008&page=7s4 – Дата доступа: 01.07.2009.
12. Щеглов, А. Преференциальные и непреференциальные правила определения страны происхождения / А. Щеглов // Таможенное обозрение [Электронный ресурс]. – Таможенное обозрение. – 2008. – № 2. – Режим доступа: <http://ilts.ru/cgi-bin/eng.pl?id=594&type=31> – Дата доступа: 01.07.2009.
13. Neary, J. P. Foreign Direct Investment and the Single Market / J. P. Neary. – Dublin: University College Dublin and CEPR, 2001 – 32 p.